

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2023.1.37.2

УДК 314.372.2 | ББК 60.561.51

© Ростовская Т.К., Васильева Е.Н.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ОДИНОКИХ ОТЦОВ: АНАЛИЗ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

ТАМАРА КЕРИМОВНА РОСТОВСКАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780)

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЬЕВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: vasilevaen@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); ResearcherID: [K-6216-2013](https://orcid.org/K-6216-2013)

Актуальность исследования определяется неблагоприятными демографическими тенденциями – снижением численности населения и детности российских семей, что негативно влияет на ресурсы естественного воспроизводства населения. От таких факторов, как брачные и репродуктивные установки мужчин и женщин, паттерны материнства и отцовства, зависит детность российской семьи. Представленное исследование вносит вклад в решение следующей научной задачи – понимание мотивации и установок, лежащих в основе брачных и репродуктивных стратегий мужчин; реализации роли и функций отцовства. Цель работы заключается в выявлении существенных характеристик социального портрета отцовства, а именно ответственного отцовства на примере анализа социальных практик одиноких отцов. Для того чтобы сопоставить социальные практики отцов, воспитывающих детей самостоятельно, и идеальные типы отцовства, мы систематизировали теоретические подходы к понятию «ответственное отцовство». Далее были сопоставлены идеальные типы ответственного отцовства и социальные практики одиноких отцов, описанные по результатам глубинного интервью с отцами, воспитывающими детей самостоятельно (в выборку включены мужчины, состоящие

в разводе, вдовцы, а также официально не оформившие развод, но длительное время воспитывающие детей самостоятельно). Вопросы для глубинного интервью формулировались в соответствии со следующим планом: семейный и репродуктивный опыт информанта; мотивация и установки на брачное и репродуктивное поведение, практики реализации отцовства, потребности одиноких отцов. Полученные данные позволили охарактеризовать социальный портрет одиноких отцов, выявить особенности социальных практик данной категории населения, а также брачного и репродуктивного поведения.

Мужчины, репродуктивные установки, брачные установки, дети, родители, ответственное отцовство.

Актуальность темы исследования

Актуальные данные по количеству семей с одним родителем собираются по индикаторам «структура домохозяйств» и «семейные ячейки по числу детей моложе 18 лет» и формируются только по итогам переписей населения. В настоящее время результаты Переписи-2020 полностью не опубликованы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года и Переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 года, обновленным в 2018 году, из 100% семейных ячеек с детьми моложе 18 лет 67,3% – супружеские пары с детьми; 29% – матери с детьми; 3,7% – отцы с детьми¹. В таблицах по результатам Микропереписи населения 2015 года соотношение следующее: из 100% семейных ячеек с детьми моложе 18 лет 61% – это супружеские пары с детьми; 34,6% – матери с детьми; 4,4% – отцы с детьми². Говорить о том, что растет число семей, где отец воспитывает детей самостоятельно, с одной стороны, преждевременно. С другой стороны, в России формируется повестка, ориентированная на повышение роли отца в воспитании детей, что может стать фактором роста практик ответственного отцовства как в случае развода родителей, так и в

ситуациях преодоления семейных кризисов и сохранения брака. Указом Президента Российской Федерации от 4 октября 2021 года № 573 установлено празднование Дня отца (третье воскресенье октября)³, утверждаются награды, знаки отличия, почетные знаки «Отцовская слава» (в Белгородской области планируют поощрять одиноких отцов, которые воспитывают трех и более детей; в Тульской области награждаются отцы, имеющие «личные заслуги в сфере развития и поддержки института семьи и детства, активно участвующие в различных видах общественно значимой деятельности в интересах семьи и детей»⁴). Таким образом, актуальность изучения практик отцовства в России растет, что требует обновления методологической и эмпирической базы их исследования.

Одинокое отцовство можно рассматривать как модель ответственного отцовства, т. к. снимается одна из основных теоретических и практических проблем (как совместить роль «добытчика» и роль «вовлеченного отца»), обозначенных в современных концепциях, раскрывающих «образ отца» (Чернова, 2012; Чернова, 2018; Lundqvist, 2012; Randles, 2018 и др.). Но возникает вопрос – можно ли социальный портрет одинокого отца, в соответствии с реализуемыми

¹ Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет (включая супружеские пары без детей и с детьми, матерей с детьми, отцов с детьми) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 18.12.2022).

² Семейные ячейки, учтенные микропереписью, по числу детей моложе 18 лет // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 18.12.2022).

³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110040015> (дата обращения 10.12.2022).

⁴ О внесении изменений в закон Белгородской области «О наградах Белгородской области»: Закон Белгородской области от 2 ноября 2022 г. № 232. URL: <https://bel-pobeda.ru/news/politika/2022-10-27/belgorodskie-vlasti-utverdili-novyy-pochyotnyy-znak-ottsovskaya-slava-300000>; Знак отличия «Отцовская слава» в Тульской области. URL: <https://regions.eistr.ru/reestr/21423> (дата обращения 10.12.2022).

функциям и практиками, рассматривать как идеальный тип современного отца? Отрицательный ответ на поставленный вопрос обусловлен тем, что в семье с одним родителем формируются специфические проблемы, требующие решения (психологические трудности как отца, так и ребенка (детей), ролевой конфликт и др.). Тем не менее необходимо выявить, как формируются практики ответственного родительства одиноких отцов, какая мотивация, какие ценностные ориентации лежат в их основе и т. д., что позволит сформировать или оптимизировать систему подготовки мужчин к «вовлеченному» отцовству в модалных семьях (как модалную семью мы рассматриваем зарегистрированный брачный союз мужчины и женщины с одним ребенком или двумя детьми).

Научная новизна работы состоит в описании социального портрета одиноких отцов, в определении спектра стратегий брачного и репродуктивного поведения, выявленных по результатам серии глубинных интервью о мотивации, установках, ценностях, лежащих в основе социальных практик. Самостоятельное воспитание мужчинами детей рассматривается нами как пример ответственного отцовства. Метод глубинного интервью позволяет структурировать нарративы, что обогатит понимание мотивации и установок, лежащих в основе реализации модели ответственного отцовства.

Значимость представленной авторами работы заключается в углубленном изучении практик ответственного отцовства, примеров брачного и репродуктивного поведения мужчин, воспитывающих детей самостоятельно. Научный и практический интерес представляют вопросы поиска ценностных ориентаций, лежащих в основе брачных и репродуктивных стратегий мужчин.

Основные подходы исследования и формирования социального портрета ответственного отцовства

Основные подходы к обоснованию понятия «социальный портрет» родительства систематизированы в работах Т.К. Ростовской,

О.А. Хасбулатовой, И.Н. Смирновой, З.Х. Саралиевой (Саралиева, 2014; Ростовская и др., 2022). Для описания социального портрета применяются два подхода. Первый – социально-демографический, с помощью которого можно систематизировать следующие индикаторы: пол, возраст, уровень дохода, уровень образования и т. д. Второй – ценностный, помогающий охарактеризовать одиноких отцов через понимание их мотивации, установок, лежащих в основе повседневных практик, и классифицировать стратегии поведения. Первый подход предполагает использование статистических данных и данных массового опроса в качестве эмпирической базы, второй не исключает использование количественных и качественных данных, в то же время позволяет использовать только результаты глубинного интервью для достижения цели исследования.

Понятие «ответственное отцовство» можно раскрыть через выделение качественных характеристик повседневных социальных практик, мотивации и ценностных установок акторов, используя стратегии понимающей социологии. В табл. представлены основные западные и российские теоретические подходы, позволяющие раскрыть качественные характеристики социального портрета отцовства – от идеальных типов отцовства к реальным вызовам.

Пул российских исследований социальных практик отцов включает разнообразные подходы и методы: В.Н. Архангельский, О.Н. Калачикова на основе количественных данных изучили динамику мужской фертильности и репродуктивное поведение в гендерном разрезе (Arkhangel'skii, Kalachikova, 2021); Ч.И. Ильдарханова, В.А. Гневашева, используя метод массового опроса, ответили на вопрос, какие ценностные ориентации лежат в основе поведения молодых отцов, раскрыв понятие семейного тезауруса (Ильдарханова, Гневашева, 2021); А.Ю. Карпова, А.О. Савельев, С.А. Кузнецов (Карпова и др., 2021) проследили трансформацию практик ответственного отцовства в девиантные формы на основе контент-анализа текстов в интернет-сообществах

Таблица. Критерии описания социальных практик отцовства

Идеальные типы отцовства	Подходы	Авторы
Добытчик, транслирует модель маскулинности	Современные исследования маскулинности	Д. Гилмор, Р. Брэннон и др.
Эмоциональный, близкий, «вовлеченный» родитель. Образ «нового отца» – отец и ухаживает за детьми, и содержит их	Биосоциальный, исторический анализ	У. Доэрти, М. Лэмб, Дж. Плек, Э. Росси и др.
Договаривается и отвечает на ситуативные вызовы	Теория рефлексивной модернизации	Э. Гидденс
Реальные вызовы отцовства	Подходы	Авторы
Авторитарность отца	Исторический анализ	Дж. Плек
Чувства амбивалентности и вины, т. к. не может воспроизвести образ «нового отца»	Сравнительный анализ культуры отцовства и реальных практик	Р. ЛаРосс
Кризис маскулинности	Интерсекциональный анализ	Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина
Составлено по: (Гилмор, 2005; Кон, 2008; Безрукова, Клецина, 2009; Мальцева, 2010; Здравомыслова, Темкина, 2018; Звонарева, 2019; Самойлова, 2020; Brannon, 1976; Lamb et al., 1987; LaRossa, 1988; Pleck, 1997; Doherty et al., 1998; Lundqvist, 2012; Randles, 2018).		

ответственных отцов (выявили наличие агрессивной риторики, что может показывать радикализацию отношения к женщинам). Систематизированы проблемы и практики одинокого отцовства (Стасенко, 2010; Попов, Аникина, 2014; Черемисова и др., 2017). Отдельно выделим работы И.О. Шевченко (Шевченко, 2014; Шевченко, 2015), в которых проведены качественные исследования социальных практик отцов, воспитывающих детей самостоятельно. Выявлено, что они чаще всего не имеют официально закреплённого статуса одиноких отцов; неуверенно чувствуют себя в некоторых случаях во внешней среде, например в ситуациях, когда большинство вопросов решают женщины (родительские собрания, детские площадки и т. д.); справляются с всеми функциями, в том числе благодаря поддержке близких (бабушки, сестры, друзья и др.).

Методология исследования

В качестве методологической базы исследования выбраны понимающая социология М. Вебера, в том числе теория рационального поведения и концепция идеальных типов (Вебер, 2021), и интерсекциональный

анализ Э. Гидденса (Гидденс, 2005), что позволило описать практики одинокого отцовства и социальный портрет мужчин данной категории. Стратегия исследования складывалась поэтапно. В 2020–2021 гг. на базе Института демографических исследований – обособленного подразделения ФНИСЦ РАН при поддержке РНФ (проект 20-18-00256, рук. – проф. Т.К. Ростовская) было проведено комплексное Всероссийское социологическое исследование. На первом этапе осуществлялся массовый опрос населения в 10 регионах РФ (n = 5616, выборка многоступенчатая, квотная)⁵. По результатам массового опроса было сделано несколько важных выводов. Во-первых, желание отцов иметь большее число детей увеличивается с ростом доходов мужчины, во-вторых, женщины и мужчины предпочитают планировать рождение детей после заключения брака. Данные обстоятельства указывают на повышение актуальности научного исследования феномена отцовства. На втором этапе исследования была поставлена цель описать социальный портрет отцовства, в том числе ответственного отцовства на примере социальных практик одиноких отцов.

⁵ Подробнее инструментарий исследования. URL: <http://xn--2020-43drgi3a1bwz7c9i.xn--p1ai/sample-page>

В данной работе будут представлены выводы по результатам глубинного интервью с отцами, воспитывающими детей самостоятельно (выборка целенаправленная, сформированная в 10 регионах РФ, n = 20, а именно по 2 информанта из каждого региона, по 1 информанту из возрастных групп – от 18 до 35 лет и от 36 до 50 лет). Исследование проведено в следующих субъектах РФ: г. Москва и Московская область, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Нижегородская, Свердловская области, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край. В выборку были включены мужчины, состоящие в разводе, вдовцы, а также официально не оформившие развод, но фактически более года воспитывающие детей самостоятельно. Вопросы для глубинного интервью формулировались в соответствии со следующим планом: брачные и репродуктивные установки мужчин (семейный и репродуктивный опыт); мотивация, практики отцовства, потребности семьи в мерах социальной поддержки. Нарративы структурировались на основе осевого кодирования вокруг категории «ответственное отцовство».

Результаты исследования

В первом блоке гайда глубинного интервью формулировались вопросы о родительской семье информантов, т. к. опыт родителей является основой формирования брачного и репродуктивного поведения, а также ответственного родительства. Положительный образ родительской семьи способствует формированию установок на воспроизводство счастливого брака.

«В юности хотел, чтоб было, как у моих родителей. Чтобы встретить девушку, с которой бы создал свою семью» (муж., 40 лет, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 4 года, Республика Татарстан).

«В молодости, да. Да, конечно, Всем молодым людям хочется жениться, выйти замуж, это нормальная процедура» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет и сын 9 лет, Ивановская область).

«Навязчиво не хотел, но всегда считал, что это замечательно. Представлял не так, как получилось. Все же хотелось быть полной семьей, пусть и со своими бытовыми вопросами» (муж., 34 года, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 7 лет, Вологодская область).

«Я всегда думал, что проживу так же, как и мои родители: у меня будет крепкая семья. Я думал, что отучусь, отслужу и женюсь. Я хотел иметь троих детей: двое сыновей и одну дочку» (муж., 47 лет, среднее проф., вдовец, сын 8 лет, Волгоградская область).

Негативный опыт родительской семьи для информантов в некоторых случаях становится основой воспроизводства паттернов брачного поведения.

«Наверное, на первом плане у меня сначала была карьера, а потом уже семья. Наверное, все пошло из семьи, из родственников. У нас среди родственников мало у кого был счастливый брак. В основном все расходились из-за разных темпераментов, характеров... также разные... планы на жизнь разные были... Также я, в какой-то степени, повторяю судьбу родителей. Не сошлись по большей степени жизненными целями. Характер у нас был немножко разный, немножко разные ожидания друг от друга» (муж., 37 лет, высшее, разведен, дочь 7 лет, Ставропольский край).

«Причина развода в Советском Союзе у всех была одинаковая, в принципе. Алкоголизм там большой был. В то время как раз. Ну да. Пили все много, без меры. Ну, наверно, как обычно у всех всякие претензии» (муж., 43 года, среднее техническое, дочь 12 лет, разведен, Свердловская область).

Информантов, в соответствии с ответами на вопросы «Как заботились о Вас родители?», «Что Ваши родители вкладывали в понятие счастья?», можно разделить на две группы. В первую группу входят те, кто раскрывал содержание родительских практик в категориях деятельной заботы о здоровье и комфорте, материальном благополучии, не описывая структуру взаимоотношений (соответствует идеальному типу отца добытчика).

«В то время, наверно, заработок... Наверное, воспитание детей и возможно делать

детей счастливыми. И, наверное, проживание в мире, где есть политическая стабильность, финансовая и стабильность социальная. Чтобы все было чисто и ухожено. Сейчас, конечно, другие уже нравы, но тогда было такое» (муж., 28 лет, незаконч. высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«Чтобы дома был порядок – самое главное же было у всех. Порядок только, это было все для счастья. В квартире. Так сказать, физически» (муж., 43 года, среднее техническое, дочь 12 лет, разведен, Свердловская область).

«Изначально семейную жизнь, чтобы был семейный обиход, чтобы у детей было все, старались комфорт создать детям, образование дали» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«Мы всегда с сестрой были одеты, накормлены. Родители много работали, и мы большее время гуляли на улице. Да, хорошо заботились» (муж., 45 лет, высшее, разведен, сын 15 лет, дочь 11 лет, Ивановская область).

Вторая группа информантов характеризовала и супружеские, и детско-родительские отношения, используя не только нарративы деятельной заботы, но и эмоциональной близости (соответствует идеальному типу – эмоциональный, близкий, заботящийся родитель).

«Их брак можно назвать счастливым. Для моих родителей самое большое счастье – это семья. Мы всегда знали, что самая большая ценность – это дети» (муж., 47 лет, среднее проф., вдовец, сын 8 лет, Волгоградская область).

«Вместе жили. Наверное, в любви и согласии. Вроде счастливо. Отношения хорошие были» (муж., 43 года, среднее, разведен, 4 детей, дочь 16 лет, сын 15 лет, мальчики-близнецы 12 лет, Республика Башкортостан).

«Я думаю, счастливо. Конечно, как все иногда ругались, чаще всего из-за ерунды, ну это мне так казалось. Они всегда были вместе, вместе все обсуждали, вместе растили детей. Отмечали все праздники семьей. Наверное, все это и было счастье» (муж., 45 лет, высшее, разведен, сын 15 лет, дочь 11 лет, Ивановская область).

«Для нас семейным счастье были путешествия, недалекие путешествия. Мы ездили на

природу либо в соседние города, смотрели достопримечательности, гуляли, развлекались. Нам нравилось проводить время друг с другом, где-то далеко, в машине, в пути и так далее» (муж., 27 лет, среднее, разведен, сын 3 года, Ставропольский край).

Эмоциональная близость родителей с детьми и друг с другом является основой для дружеских отношений с братьями и сестрами.

«Счастливо проводим время, общаемся» (муж., 47 лет, среднее проф., вдовец, сын 8 лет, Волгоградская область).

«Отличные отношения, мы до сих пор поддерживаем связь. Разница у нас небольшая, три с половиной года, поэтому мы практически на одной волне» (муж., 27 лет, среднее, разведен, сын 3 года, Ставропольский край).

«Очень хорошие отношения, мы дружны» (муж., 28 лет, среднее специальное, сын 1 год, Республика Татарстан).

По результатам анализа всех полученных кейсов выявлено, что у информантов были сформированы положительные репродуктивные установки еще до заключения брака.

«Я хотел иметь троих детей: двое сыновей и одну дочку» (муж., 47 лет, среднее проф., вдовец, сын 8 лет, Волгоградская область).

«Планы такие, что хотелось всегда иметь 2 детей, мальчика и девочку» (муж., 33, среднее проф., разведен, дочь 10 лет и сын 9 лет, Ивановская область).

«Когда я был подростком, я мечтал о двоих-троих детях, чтобы у меня была счастливая жена» (муж., 27 лет, среднее, разведен, сын 3 года, Ставропольский край).

Достижение в будущем нереализованных информантами репродуктивных планов будет зависеть от многих причин, пока информанты говорят об этом неуверенно. В кейсах, где супруги после расставания поддерживают хорошие взаимоотношения, одинокие отцы не отказываются от планов в будущем еще раз жениться, следовательно, выше вероятность новых рождений. В семьях, где расставание оказалось болезненным или одиночество связано со смертью супруги, мужчины выражают уверенность, что больше не женятся. Брачные установки одинокие отцы сопоставляют с установками

на ответственное отцовство, поэтому реализуют несколько стратегий: не решаются на повторный брак; строят новые отношения, но отказываются от них, если брак угрожает благополучию детей; информанты, не оформившие развод, надеются на воссоединение с матерью детей.

«Нет, нет. Ни брака, ни ребенка... Никогда... Не думаю, потому что... очень много воспоминаний осталось в предыдущем браке... Касательно ребенка – я счастлив с одним. И хочу свои знания, опыт передавать одному ребенку. Второго ребенка я понял, что не хочу и не буду» (муж., 28 лет, незаконченное высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«Я не задумывался об этом... Я не хочу пока заводить детей и вступать в брак» (муж., 47 лет, среднее проф., вдовец, сын 8 лет, Волгоградская область).

«Пытался, но, как говорится, не мое это сейчас. Там уже, скажем, возраст у второй половины такой, что запросы бешенные, начинает делить меня с дочкой, то есть я разделяюсь между двумя, а я ребенка никогда не брошу» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«В будущем, конечно, цели-то есть, что будет еще ребенок, что семья будет полноценной, я все-таки надеюсь, что мама вернется, как говорится, все будет хорошо. Ну, в худшем варианте, если даже с женой придется дойти до развода, конечно, планирую создание все равно полноценной семьи, вот, рождение еще детей, потому что мечта осталась, чтобы было трое или четверо детей» (муж., 40 лет, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 4 года, Республика Татарстан).

Вызовы реализации роли отца в некоторых случаях можно определить как ситуативные (теория рефлексивной модернизации). Это смерть супруги, асоциальное поведение матери (в итоге – ограничение или лишение родительских прав в отношении матери; фактический отказ матери заботиться о детях; отказ детей проживать с матерью), неготовность матери воспитывать ребенка, дети не воспринимаются матерью как ценность, преобладают установки на карьерный рост или личную жизнь (матери уезжают в другие

города, строят карьеру, повторно выходят замуж, строят личную жизнь).

«Мы были очень счастливы. Мне, чтобы найти такую женщину, уже возраст не тот. Мы с ней (прим. – с женой) так зажигали, вообще красота. Есть люди быстрые на подъем, легкие, с ними все задачи легко выполнять. Мне нравилось... Уже этого не будет. Даже если идеальная женщина будет. Я понял, что после жены уже никого не будет. Вот если бы она меня бросила, или бы я ее бросил, то возможно. Был бы шанс найти кого-то, чтобы не быть одному. Я сейчас чувствую себя очень даже прекрасно» (муж., 48 лет, среднее специальное, сын 22 года, дочь 9 лет, вдовец, Вологодская область).

«Она пила, я работал. Домой приезжаю, там сидят, пьют три мужчины и три женщины вроде. Ну вот и пошло-поехало, разошлись из-за этого. Да. Так и расстались. Я сам на развод подал, заявление написал. Ошибки не прощаются» (муж., 43 года, среднее, разведен, 4 детей, дочь 16 лет, сын 15 лет, мальчики-близнецы 12 лет, Республика Башкортостан).

«Она с горящими глазами смотрела на каких-то других мужчин, и в один момент я понял, что ребенку будет лучше со мной, потому что, я считаю, что матери ребенок не нужен, ей нужны какие-то яркие отношения, эмоции, ощущения... Поэтому в суде я отстоял свое право, и дочка живет со мной. Это, возможно, не типичный случай, но такое тоже бывает... Как оказалось, мама не очень-то и интересуется ее жизнью. А девочке важны внимание и забота» (муж., 37 лет, высшее, разведен, дочь 7 лет, Ставропольский край).

«Она по сектам полезла, и ей в голову вбили, ты можешь жить лучше. Никого, ни ребенка, никого не видела она... Дочь недели 2–3, может месяц с матерью сначала жила, потом позвонила, сказала, заведи меня» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«Мама считала, что человек должен быть и принадлежать только одному человеку. А на ребенка – это уже... Даже на ребенка ревность шла. У мамы даже возможность была, но ребенком все равно занимался только я»

(муж., 43 года, дочь 12 лет, разведен, среднее техническое, Свердловская область).

«Но так получилось, что при разводе... Моя бывшая жена сказала, что для нее карьера важнее...» (муж., 28 лет, незаконченное высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«После развода с супругой получилось так, дети остались со мной, ввиду того что ей захотелось строить новую личную жизнь. После того как у нас с ней не получилось, она не отчаялась и продолжила искать варианты построения своего счастья. Дети остались со мной, я был не против, я был только за, не хотел мешать своей бывшей супруге строить свое счастье с кем-то еще» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет, сын 9 лет, Ивановская область).

«Жена ушла от меня, она просто нашла другого мужчину и, как оказалось, ей не нужен ее сын» (муж., 27 лет, среднее, разведен, сын 3 года, Ставропольский край).

В других случаях вызовы рационализируются (теория рационального действия, тип действия – ценностно-рациональное), например, дети для матери являются результатом незапланированной беременности, но являются ценностью для отца.

«И соответственно, она забеременела, но изначально говорила: «Я не хочу ребенка». Я, соответственно, думал, что раз уж забеременела, надо брать ответственность в полной мере. И я как бы уговорил ее оставить. Мы оставили. И прошло полгода, и она сказала: «Мне этот ребенок не нужен», и соответственно, она теперь не участвует в воспитании ребенка» (муж., 28 лет, среднее специальное, сын 1 год, Республика Татарстан).

Таким образом, отцы действуют либо ситуативно, либо рационально, главное – дети являются для них ценностью. Отношения детей с матерью после расставания родителей складываются в зависимости от того, готова ли мать поддерживать отношения. Отцы, даже если не испытывают теплых чувств к матери ребенка (в случаях, если расставание официально не оформлено, мужчина готов помириться), могут принять помощь, не препятствуют общению ребенка с матерью.

«Она не помогает, ребенок полностью на моем обеспечении» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«Нет, не поддерживаем. Ребенок – так тоже, изредка. И мама у нас не спрашивает у нее ничего, почти» (муж., 43 года, среднее техническое, разведен, дочь 12 лет, Свердловская область).

«Нет, мы не общаемся. Она уехала в другой город со своим, наверное, уже будущим молодым человеком... молодым, может, немолодым, не знаю. Не интересуюсь, потому что, можно так сказать, что она бросила нас с ребенком. Если уж она о своем ребенке не думает, то о чем мне с ней говорить можно» (муж., 28 лет, среднее спец., сын 1 год, Республика Татарстан).

В тех семьях, где мать готова поддерживать ребенка (детей), процесс воспитания происходит в ряде случаев совместно.

«Да, конечно, поддерживаю, мы регулярно созваниваемся, решаем какие-то вопросы по поводу детей. Диалог существует, и диалог хороший. В этом никто друг друга не ограничивает в общении между собой и решении вопросов насчет детей. Совместными усилиями мы их воспитываем, даже в таком положении, что мы не вместе, разведены. Она их часто забирает к себе, проводит с ними время, развлекательные мероприятия. С этим проблем нет» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет, сын 9 лет, Ивановская область).

«Конечно, поддерживаем. Общаемся. Когда есть возможность, она приезжает, как бы, сюда, с ребенком общаемся все вместе, ходим с ребенком гулять» (муж., 40 лет, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 4 года, Республика Татарстан).

Решение информантов воспитывать детей в одиночку было воспринято родными, близкими и внешним окружением позитивно. В ряде случаев кризиса маскулинности не наблюдается, информанты отмечают, что им все равно, что подумают и как будут воспринимать их окружающие люди. В других случаях кризис фиксируется.

«Да, тяжело. Не так, а слишком тяжело. Были времена, я сидел плакал, стирал на четверых, когда они в школу пошли» (муж., 43 года, среднее, разведен, 4 детей, дочь

16 лет, сын 15 лет, мальчики-близнецы 12 лет, Республика Башкортостан).

Социальные практики одиноких отцов близки к идеальному типу «нового отца», т. е. отцы и эмоционально близки к детям, и содержат их. Близость отца к ребенку проявляется в заботе о здоровье, развитии, образовании ребенка, в беспокойстве об его эмоциональном комфорте. Выстраиваются и традиционные модели маскулинности, где отец считает основной роль добытчика, а для более эффективного выполнения иных функций ему необходима помощь близких.

«Сейчас основные трудности приходят именно с организацией рабочего дня, то есть надо и денежку зарабатывать, и ребенка, как говорится, из садика забрать, и все остальные моменты тоже учесть. То есть вот организация рабочего дня встает, как бы, на первое место. Ну и второй момент, это развитие ребенка, тоже очень важно, чтобы ребенок был хорошо воспитан, в плане – уверен в себе, чувствовал себя счастливым, любящим, то есть чтобы проблемы, которые сейчас происходят, ну, в семейном плане, не касались лично самого ребенка, чтобы эти тяготы и трудности он не замечал» (муж., 40 лет, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 4 года, Республика Татарстан).

«Наверное, как и у любого мужчины, мужчина плохо следит за домом, потому что мужчина... он как добытчик, должен приходить уставшим... ну как должен, да, я уставал, но я как-то справлялся с этой ношей, я убирался. Также родственники помогали готовить, с уборкой там и т. д. Только что загруженность, многозадачность своеобразная такая. Стирка, готовка, уборка, работа, дочка» (муж., 37 лет, высшее, разведен, дочь 7 лет, Ставропольский край).

«Новые отцы» приучают детей вести спортивный образ жизни, водят на медицинские осмотры, организуют правильное питание. Повышенная ответственность за детей в некоторых случаях является мотивом реализации одинокими отцами самосохранительного поведения.

«Посещаем поликлинику, по больницам ходим, где что надо анализы сдаем. Ходим в бас-

сейн, прогулки» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«Много хожу пешком, катаюсь на велосипеде, когда сезон. Дети тоже катаются на велосипеде. Летом поездки на море, оздоровительные процедуры. Лет 80 хотелось бы (примечание – самому прожить), смотря какой старостью жить. Мои дети здоровы, никаких проблем нет. Бывают сезонные ОРВИ, ОРЗ» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет, сын 9 лет, Ивановская область).

«Я считаю, что я полностью здоров. Нет, плановый медицинский осмотр я не прохожу, но спортом я занимаюсь очень редко, когда это возможно. Я мечтаю до 100 лет дожить. Мой ребенок здоров, я рад, что он здоров» (муж., 27 лет, среднее, разведен, сын 3 года, Ставропольский край).

«Я прохожу ежегодный плановый медосмотр на работе, где проверяют наличие каких-то заболеваний или подозрительных симптомов. Дочь также проходит ежегодные обследования от садика, школы, также, если выявлены какие-то подозрительные симптомы, проводим дополнительные обследования. Да, я занимаюсь на улице. Движение называется Street Workout, если Вы знаете. Уличный спорт. Отжимаюсь, подтягиваюсь. Выполняю различные гимнастические упражнения, качаю также пресс, приседаю. Делаю небольшую пробежку. Спорт закаляет. Я и дочку этому учу. <...> но в силу того, что я работаю на вредном предприятии, я думаю, что мой возраст точно не будет трехзначным, но я все-таки надеюсь, что увижу цифру 80» (муж., 37 лет, высшее, разведен, дочь 7 лет, Ставропольский край).

Факты показывают, что в обществе меняется отношение к одиноким отцам. Например, И.О. Шевченко отмечает, что одиноким отцам приходилось менять, оставлять работу (Шевченко, 2014). По результатам нашего исследования выявлено, что карьера одиноких отцов развивается (есть помощь близких родственников или друзей, постепенно вырастают дети, старшие дети берут часть ответственности за младших).

«Хорошо (примеч. – складывается карьера). Довольно хорошо, особенно после того, как развелся. У меня больше времени на работу

и на себя. Успеваю заниматься сторонними проектами, и работа пошла в гору» (муж., 28 лет, незаконченное высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«Сейчас у меня график немного другой. Но теперь я знаю, что они без меня 2 дня выдержат. Да и три дня могут пережить. Наоборот, хотя бы стабильная работа и заработок» (муж., 48 лет, среднее специальное, вдовец, сын 22 года, дочь 9 лет, Вологодская область).

Одиноким отцы во всех кейсах отметили, что им бы пригодилась помощь от государства, но они не верят в эффективность данной помощи, не хотят терять время на бюрократические процедуры, некоторые получили отказ в назначении, т. к. их семья не является малоимущей.

«Нет. Вообще никогда. Ничего. Нет, я детское пособие не получаю. Мне отказали. В школе они бесплатно кушают. Пособий не получаю. Конечно. Нужна какая-то помощь» (муж., 43 года, среднее, разведен, 4 детей, дочь 16 лет, сын 15 лет, мальчики-близнецы 12 лет, Республика Башкортостан).

«Мне что-то говорили – туда сходи. Я с бумагами набегался. Такая волокита. Сейчас может быть в связи с появлением МФЦ проще стало. Нет. Везде требуются справки с работы о зарплате. У меня заработная плата везде все позволяет. Мне сказали: «Вам не положены эти выплаты». Так выплаты-то маленькие. Я из-за них и бегать не буду. Там чего-то, не 200 ли рублей было на тот момент. Я даже заморачиваться не стал. И сухпайки никакие выпрашивать не стал. То есть кроме маткапитала ничем особо не пользовался» (муж., 48 лет, среднее специальное, вдовец, сын 22 года, дочь 9 лет, Вологодская область).

«Да, такая... Типичная государственная бюрократия. Да и там не такие большие суммы, чтобы ради них там менять что-то, делать. Поэтому я просто забил на это все. Когда я слышу про выплаты: да там не такие большие деньги» (муж., 28 лет, незаконченное высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«Материальная помощь, она всегда необходима, только вот в каком размере будет

предоставлена? <...> Помощь необходима только материальная... и оплата оздоровительных санаториев, лагерей... каких-то медицинских услуг тоже бы не помешала» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет, сын 9 лет, Ивановская область).

«Наших материальных возможностей хватает. Мы ни в чем не нуждаемся. Жилье есть, но плачу ипотеку. Семейный бюджет – это я. Родственники помогают, но только не материально. Сам прошу этого не делать. Они очень сильно помогают с воспитанием. Пандемия действительно осложнила нашу финансовую составляющую, особенно переход на дистант. Но сейчас все в порядке» (муж., 34 года, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 7 лет, Вологодская область).

Информанты отмечают, что необходимы следующие меры поддержки: устройство в детский сад вне очереди; повышение доступности бесплатных дополнительных образовательных занятий для детей (кружки, секции); помощь в получении путевок в детские лагеря и санатории; погашение ипотечного кредита в случае потери кормильца.

«Ну не столько финансово может, сколько другие те же самые танцы, занятия для ребенка, может тот же санаторий, тот же лагерь. Такие чисто более социальные для детей, чтобы ребенок развивался» (муж., 35 лет, высшее, разведен, дочь 11 лет, Республика Башкортостан).

«Ну, допустим, можно прощать ипотечные кредиты семье. Особенно по потере кормильца. Ну, может, пенсия и не нужна. Ну, или на выбор хотя бы. Например, женщина остается одна с двумя детьми – одному 5 лет, другому – год. Вот куда она? Как она будет платить? Хорошо, если он отложил деньги. В случае смерти Пенсионный фонд отдает пенсионные отчисления. Но вот в случае моей смерти, например, ребенок уже в детдом автоматически попадает. Так что я жить хочу» (муж., 48 лет, среднее специальное, вдовец, сын 22 года, дочь 9 лет, Вологодская область).

«Ну, конечно, если будет финансовая поддержка, то будет хорошо, потому что тогда я смогу больше внимания уделять ребенку. А так, конечно, хотелось бы, чтобы было

больше программ, ну, если так вот формально рассматривать, не финансовую сторону, хотелось бы, чтобы было больше программ для развития детей, ну, в таком возрасте и что-нибудь более доступное для детей» (муж., 40 лет, высшее, расставание официально не оформлено, дочь 4 года, Республика Татарстан).

Неполная отцовская семья подвергается многим социальным рискам, которые ставят под угрозу ее благополучие. На вопрос о том, что такое благополучная семья, информанты отвечали, что это полная семья, где есть оба родителя (следовательно, исследуемым семьям необходима психологическая поддержка, но об этом одинокие отцы не говорят); финансово стабильная (мужчины реализуют модель добытчика); с благоприятным психологическим климатом (мужчины работают над психологическим комфортом детей). Понятия благополучной и счастливой семьи в ряде случаев выступают синонимами для информантов.

«Благополучная семья, когда есть муж, жена, дети. Полная семья. Потому что женитьба это не на год, не на два, это на всю жизнь. Благополучная семья, когда все есть, чтобы дети ни в чем не нуждались. То есть материальный достаток. И полная семья, дети есть, жена, муж, и чтобы муж не пил. Вот это наверное основное» (муж., 43 года, среднее, разведен, 4 детей, дочь 16 лет, сын 15 лет, мальчики-близнецы 12 лет, Республика Башкортостан).

«Ну, наверное, полноценная, когда есть муж, жена, ребенок и родители. Это здоровое общение, когда люди друг от друга ничего не скрывают, всегда обсуждают проблемы, когда стараются помогать, относятся с уважением, делают обязанности как им удобно, и просто счастливы. И живут, как хотят, и не чувствуют каких-то вещей, которые нельзя поменять и которые делают жизнь хуже. Благополучная и счастливая семья в моем понимании одно и то же» (муж., 28 лет, незаконченное высшее, разведен, дочь 2 года, Свердловская область).

«Благополучная семья означает, что в этой семье не будут думать о том, что приготовить на ужин, ввиду того что нету де-

нег. Всегда накормлены, всегда одеты, обеспеченные всем необходимым и дети, и родители, а также взрослые дедушки-бабушки. Да, я считаю, что в наше время все завязано на деньгах. Благополучие тоже завязано на деньгах. А оно синоним слову счастливая. В принципе это равнозначные понятия» (муж., 33 года, среднее проф., разведен, дочь 10 лет, сын 9 лет, Ивановская область).

«Благополучная семья – это когда никто не болеет, это когда есть дети и родители, это когда есть работа, чтобы содержать семью. Стабильность. Все это влияет на благополучие. Да, будет благополучие, будет и счастье. Я считаю, что одно вытекает из другого» (муж., 45 лет, высшее, разведен, сын 15 лет, дочь 11 лет, Ивановская область).

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сказать, что социальный портрет одинокого отца складывается из нескольких компонентов. Базовый компонент – это ценностные ориентации мужчины. Если на первом месте, по результатам проведенного нами массового опроса, у мужчин находятся здоровье и материальное благополучие, то у одиноких отцов – дети, а только потом здоровье и материальное благополучие. Важно отметить, что это специфическая иерархия, являющаяся основой реализации модели ответственного отцовства через ценностно-рациональный тип поведения. Целерациональный тип поведения приводит к отложенному родительству, традиционному типу поведения соответствует авторитарный стиль отцовства (одинокое отцовство не является традиционным типом поведения в России, что подтверждают статистические данные, однако будем осторожны в выводах, т. к. они не верны для некоторых этнических групп, проживающих на территории РФ).

Второй компонент вариативный – это мотивация, специфичная для разных типов ответственного отцовства, оказывающая существенное влияние на социальные практики. Это материальное обеспечение детей (идеальный тип добытчик, реализация masculinности); материальное благополучие

и психологический комфорт детей (идеальный тип «вовлеченный отец»). Так как исследование проводилось в семьях, которые не попадают под критерии малообеспеченности, то кейсов, когда отец несистемно оценивает благополучие детей, не выявлено.

Некоторые отцы испытывают кризис маскулинности, проявляющийся в повышенной тревожности при выполнении бытовых задач, реализации многозадачности. Другие отцы не испытывают психологических трудностей при адаптации к новым функциям. В целом одинокие отцы гибки и действуют по ситуации, ищут решение всех проблем, структурируют мир вокруг своей семьи, учитывают риски и угрозы, защищают ребенка (детей).

У одиноких отцов репродуктивные и брачные планы полностью не реализованы,

а травматический опыт затрудняет их осуществление. Одинокие отцы имеют большой потенциал создания благополучной семьи, полной семьи, рождения последующих детей. Для реализации данного потенциала необходима комплексная социальная помощь одиноким отцам: материальная, психологическая, с организацией досуга, развития, образования детей. Ресурсов информантов, которые вошли в выборку, хватает для поддержания имеющейся модели семьи, но расширение семьи может привести к понижению материального достатка. В этом случае мужчины начинают реализовывать модель целерационального поведения, что приводит к отказу от расширения структуры семьи, отложенному супружеству и родительству.

ЛИТЕРАТУРА

- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2020). Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 463–498. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>
- Вебер М. (2021). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1. Социология / под общ. ред. Л.Г. Ионина. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 445 с.
- Гидденс Э. (2005). Устройство общества: Очерк теории структуриации. Москва: Академический проект. 528 с.
- Гилмор Д. (2005). Становление мужественности: культурные концепты маскулинности / пер. с англ. Москва: РОССПЭН. 264 с.
- Звонарева А.Е. (2019). Теоретико-методологические основы исследования отцовских практик // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 2 (54). С. 127–134.
- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. (2018). Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6. С. 48–73. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.03>
- Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А. (2021). Семейный тезаурус молодых мужчин // Вестник Южно-Российского гос. технического ун-та (НПИ). № 2. С. 72–82.
- Карпова А.Ю., Савельев А.О., Кузнецов С.А. (2021). Трансформация социальных практик ответственного отцовства в девиантные формы социальной активности // Векторы благополучия: экономика и социум. № 4 (43). С. 107–118. URL: [https://doi.org/10.18799/26584956/2021/4\(43\)/1130](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/4(43)/1130)
- Клецина И.С. (2009). Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. № 3 (52). С. 29–41.
- Кон И.С. (2008). Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. № 2 (94). С. 37–43.
- Мальцева Д.В. (2010). Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (99). С. 272–289. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>
- Попов В.А., Аникина Р.В. (2014). Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России // Теория и практика общественного развития. № 8. С. 73–75.
- Ростовская Т.К., Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. (2022). Социальный портрет категории одиноких матерей в российском обществе: концептуальные подходы // Женщина в российском обществе. № 4. С. 15–21. URL: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2>
- Саралиева З.Х. (2014). Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 2 (34). С. 118–123.

- Стасенко О.В. (2010). Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // *Женщина в российском обществе*. № 3 (56). С. 78–82.
- Черемисова И.В., Сериков В.В., Суворова О.В. (2017). Социологический, педагогический и психологический аспекты проблемы монородительской семьи: научный обзор // *Logos et Praxis*. Т. 16. № 4. С. 88–96.
- Чернова Ж.В. (2012). Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 15. № 1. С. 103–122.
- Чернова Ж.В. (2018). Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. Т. 10. № 15. С. 6–23.
- Шевченко И.О. (2014). Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // *Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение*. № 4 (126). С. 163–172.
- Шевченко И.О. (2015). Ситуация после развода: отцы и дети // *Социологические исследования*. № 3. С. 70–77.
- Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N. (2021). Women and men: Differences in fertility and reproductive behavior indicators. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14 (5), 165–185. Available at: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.10>
- Brannon R.C. (1976). No «Sissy Staff»: The stigma of anything vaguely feminine. In: D. David, R. Brannon (eds.). *The Forty-Nine Percent Majority: The Male Sex Role*. Reading, Mass.: Addison-Wesley.
- Doherty W.J., Kouneski E.F., Erickson M.F. (1998). Responsible fathering: An overview and conceptual framework. *Journal of Marriage and Family*, 60 (2), 277–292. Available at: <https://doi.org/10.2307/353848>
- Lamb M.E., Pleck J.H., Charnov E.L., Levine J.A. (1987). A biosocial perspective on paternal behavior and involvement. In: J.B. Lancaster, J. Altaman, A. Rossi, R.L. Sherrod (eds.). *Parenting Across the Lifespan: Biosocial Perspectives*. New York: Academic, 11–42.
- LaRossa R. (1988). Fatherhood and social change. *Family Relations*, 37, 451–457.
- Lundqvist Å. (2012). The gender equal father? The (welfare) politics of masculinity in Sweden, 1960-2010. In: P. McDonald, E. Jeanes (eds.). *Men, Wage Work and Family*. London: Routledge, 34–49.
- Pleck J.H. (1997). The gender role strain paradigm: An update. *A New Psychology of Men*. Eds. R.F. Levant, W.S. Pollack. New York: John Wiley & Sons, Inc, 66–103.
- Randles J. (2018). Making men into «responsible» fathers. *Contexts*, 17 (2), 34–39. Available at: <https://doi.org/10.1177/1536504218776962>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Екатерина Николаевна Васильева – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N.

SOCIAL PORTRAIT OF SINGLE FATHERS: AN ANALYSIS WITHIN THE FRAMEWORK OF RESPONSIBLE PARENTHOOD

The relevance of the study is determined by unfavorable demographic trends – the decline in the population and the childbearing rate of Russian families, which negatively affects the resources of natural reproduction. Such factors as marriage and reproductive attitudes of men and women, maternity and paternity patterns determine the childbearing of Russian families. The presented study

contributes to the solution of the following scientific problem – understanding the motivation and attitudes behind men’s marital and reproductive strategies; implementation of the role and functions of fatherhood. The purpose of the work is to identify the essential characteristics of the social portrait of fatherhood, namely responsible fatherhood on the example of the analysis of social practices of single fathers. In order to compare the social practices of single fathers and ideal types of fatherhood, we systematized theoretical approaches to the concept of “responsible fatherhood”. Then we compared the ideal types of responsible fatherhood with the social practices of single fathers described by in-depth interviews with fathers raising children on their own (the sample included men who are divorced, widowers, and those who have not officially divorced but have been raising children on their own for a long time). The questions for the in-depth interview were formulated according to the following plan: family and reproductive experience of the respondent; motivation and attitudes towards marriage and reproductive behavior, practices of fatherhood realization, needs of single fathers. The obtained data made it possible to characterize the social portrait of single fathers, to reveal the peculiarities of social practices of this category of population and marriage and reproductive behavior.

Men, reproductive attitudes, marriage attitudes, children, parents, responsible parenthood.

REFERENCES

- Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N. (2021). Women and men: Differences in fertility and reproductive behavior indicators. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(5), 165–185. Available at: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.10>
- Bezrukova O.N., SamoiloVA V.A. (2020). Maternal gatekeeping in Russia: Young fathers about mothers and the barriers to access children after divorce. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 463–498. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680> (in Russian).
- Brannon R.C. (1976). No “Sissy Staff”: The stigma of anything vaguely feminine. In: David D., Brannon R. (Eds.). *The Forty-Nine Percent Majority: The Male Sex Role*. Reading, Mass.: Addison-Wesley.
- Cheremisova I.V., Serikov V.V., Suvorova O.V. (2017). Sociological, pedagogical and psychological aspects of the problem of monologically family: Scientific review. *Logos et Praxis*, 16(4), 88–96 (in Russian).
- Chernova Zh.V. (2012). Family policies in Western European countries: The models of fatherhood. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 15(1), 103–122 (in Russian).
- Chernova Zh.V. (2018). Representation of fatherhood: Blogs’ sociological analysis. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya=Interaction. Interview. Interpretation*, 10(15), 6–23 (in Russian).
- Doherty W.J., Kouneski E.F., Erickson M.F. (1998). Responsible fathering: An overview and conceptual framework. *Journal of Marriage and Family*, 60(2), 277–292. Available at: <https://doi.org/10.2307/353848>
- Giddens A. (2005). *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. Moscow: Akademicheskii projekt.
- Gilmore D. (2005). *Stanovlenie muzhestvennosti: kul'turnye kontsepty maskulinnosti* [Manhood in the Making. Cultural Concepts of Masculinity]. Moscow: ROSSPEN.
- Ildarkhanova Ch.I., Gnevasheva V.A. (2021). Family thesaurus of young men. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gos. tekhnicheskogo un-ta (NPI)=Bulletin of the SRSTU (NPI)*, 2, 72–82 (in Russian).
- Karpova A.Yu., Savelev A.O., Kuznetsov S.A. (2021). Transformation of social practices of responsible fatherhood into deviant forms of social activity. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium=Journal of Wellbeing Technologies*, 4(43), 107–118. Available at: [https://doi.org/10.18799/26584956/2021/4\(43\)/1130](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/4(43)/1130) (in Russian).
- Kletsina I.S. (2009). Fatherhood in analytic approaches to the study of masculinity. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 3(52), 29–41 (in Russian).
- Kon I.S. (2008). A male role and gender order. *Vestnik obshchestvennogo mneniya=The Russian Public Opinion Herald*, 2(94), 37–43 (in Russian).
- Lamb M.E., Pleck J.H., Charnov E.L., Levine J.A. (1987). A biosocial perspective on paternal behavior and involvement. In: Lancaster J.B., Altaman J., Rossi A., Sherrod R.L. (Eds.). *Parenting Across the Lifespan: Biosocial Perspectives*. New York: Academic.

- LaRossa R. (1988). Fatherhood and social change. *Family Relations*, 37, 451–457.
- Lundqvist Å. (2012). The gender equal father? The (welfare) politics of masculinity in Sweden, 1960–2010. In: McDonald P., Jeanes E. (Eds.). *Men, Wage Work and Family*. London: Routledge.
- Maltseva D.V. (2010). Theoretical approaches to the study of fatherhood in modern Western sociology. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5(99), 272–289. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680> (in Russian).
- Pleck J.H. (1997). The gender role strain paradigm: An update. *A New Psychology of Men*. In: Levant R.F., Pollack W.S. (Eds.). New York: John Wiley & Sons, Inc, 66–103.
- Popov V.A., Anikina R.V. (2014). Social and legal status of single fathers in the Western Europe, the USA and Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*, 8, 73–75 (in Russian).
- Randles J. (2018). Making men into “responsible” fathers. *Contexts*, 17(2), 34–39. Available at: <https://doi.org/10.1177/1536504218776962>
- Rostovskaya T.K., Khasbulatova O.A., Smirnova I.N. (2022). Social portrait of single mothers in Russian society: Conceptual approaches. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 4, 15–21. Available at: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2> (in Russian).
- Saralieva Z.Kh. (2014). Subinstitute of the parenthood in modern family systems. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser: Sotsial'nye nauki=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2, 118–123 (in Russian).
- Shevchenko I.O. (2014). Single fathers in Russia: Everyday practices and challenges. *Vestnik RGGU. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie=RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, 4(126), 163–172 (in Russian).
- Shevchenko I.O. (2015). After divorce: Fathers and children. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 3, 70–77 (in Russian).
- Stasenko O.V. (2010). Single parenthood in modern society: Causes and main problems. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 3(56), 78–82 (in Russian).
- Weber M. (2021). *Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii (V 4 t. T. 1. Sotsiologiya)* [Wirtschaft und Gesellschaft (In four volumes. Vol. 1. Sociology)]. Moscow: HSE Publishing House.
- Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2018). What is “masculinity”? Conceptual keys to critical studies in men and masculinities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6, 48–73. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.03> (in Russian).
- Zvonareva A.E. (2019). Theoretical and methodological foundations of research into paternity practices. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser: Sotsial'nye nauki=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2(54), 127–134 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, deputy director for science, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Ekaterina N. Vasileva – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)